

УДК 316
ББК 60.55
Т-81

Тугуз Заира Юнусовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры конституционного строительства и государственного и муниципального управления факультета управления Майкопского государственного технологического университета, т.: 8(8772)522443

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНОЙ ТЕОРИИ (рецензирована)

В современном обществе все больше внимания уделяется роли целенаправленного развития личности, ориентированной на традиционную культуру и гендерно-маркированные элементы современной системы ценностей, способной к самостоятельному профессиональному выбору и активной адаптации в социуме. Очень значимо распознать во всей этой совокупности, особенности гендерных отношений.

Ключевые слова: *гендер, пол, социум, гендерная идентичность, полоролевые особенности, гендерных диспозиций.*

Tuguz Zahira Yunusovna, Candidate of Sociology, associate professor of the Department of Constitutional Construction and State and Municipal Management of the Faculty of Management of Maikop State Technological University, tel.: 8 (8772) 522443.

SOCIAL AND CULTURAL ASPECTS OF GENDER THEORY (reviewed)

In modern society more and more attention is paid to the role of personality-oriented traditional culture and gender-marked elements of a modern system of values capable of independent professional choice and active adaptation in society. It is significant to recognize particular features of gender relations in all this

Keywords: *gender, sex, society, gender identity, sex-role characteristics of gender dispositions.*

Исследование принципов функционирования гендерных систем при переходе от традиционности к современности показывает, что социальным последствием категоризации по полу является распределение власти и ресурсов как, в пространстве символично-коммуникативного взаимодействия так и в экономической и политической областях, а также в сфере семьи и домашнего хозяйства. Фактически в любой ситуации категория принадлежности по полу может оказаться преобладающей, и поведение человека становится предметом оценки.

Включение России в современные глобализационные процессы, реализация политико-правовых реформ и перевод экономики на рыночные принципы, распространение массовой культуры и консьюмеристских установок детерминировало постепенный отказ от привязки по признаку пола политико-экономических норм, традиционных понятий о построенном на гендерном факторе разделении домашних, родительских обязанностей и трудовой активности вне дома. Модификации подверглись и символические аспекты выражения гендерной идентичности в российском обществе.

Другими словами, реализующиеся в современной России модернизационные процессы обусловили трансформацию устоявшейся ранее системы гендерных отношений. В этой связи

актуальным является изучение современных динамических характеристик гендерного взаимодействия в отдельных регионах России [1].

Проблема гендерного взаимодействия является важнейшим направлением современной системы гуманитарных исследований. Практические реалии современной жизни выставляют в категорию актуальных исследование внутренних механизмов движущих сил гендерного взаимодействия. Решение этих насущных вопросов представляется возможным лишь на основании материалов исследований данной проблематики регионов полиэтничных по составу своего населения.

Современные гуманитарные науки исходят из признания того, что базовыми категориями, лежащими в основе социальной реальности, являются, в том числе, и гендерные конструкты, детерминирующие способы интерпретации функционирования социума, организацию коммуникативного пространства, особенности репрезентации идентичности индивида исходя из принципа гендерной асимметрии.

Учитывая особенности данных исследований, ученые разделяют категории гендер и пол (sex). Термин «пол», предложено использовать при изучении специальных биологических аспектов человеческого бытия, а категорию «гендер» применять в обсуждении социальных, психологические и культурных вопросов, которые относятся к стереотипам, нормам, ролям считающимся характерными для тех, кого социум определяет как мужчин и женщин (Р. Уингер) [2].

Изучение полоролевого диморфизма в различных социумах показывает, что разделение и противопоставление женского и мужского начала – черта человеческого сознания являющаяся по своей сути универсально-всеобщей, причем эти начала противопоставляются друг другу и как активно действующее и как пассивно воспринимающее [3]. Более того, в работе «Второй пол» С. де Бовуар [4] показано, что общество определяет маскулинное начало как культурную норму, а феминное – как негативный аспект, как отклонение от установленной нормы.

Вместе с тем в объяснительных концепциях данных явлений с XVIII до первой половины XX столетия доминировал биологический редуционизм, который феминистские философы позже назвали эссенциализмом (от англ. *непременный, обязательно существующий*). Представители данного течения склонны выводить почти все различия в поведении и мотивации мужчин и женщин из законов генетики и социобиологии [5].

В противоположность, известная американская исследовательница – антрополог М. Мид уже в начале Второй мировой войны делала акцент в своих работах на гендерную асимметрию. В своих исследованиях она описывала взаимодействие маскулинности – феминности, определяющие обыденное сознание нескольких племен Новой Гвинеи. М. Мид сделала вывод, что гендерные особенности взаимодействия и общения видоизменяются под влиянием культурных особенностей т.е., не являются константными характеристиками биологического пола. Этими заключениями «она нанесла сокрушительный удар по убеждению, будто мужчины и женщины «от природы» созданы для определенных ролей. (...) В каждом из трех племен мужчины и женщины осуществляли совершенно разные роли, порой прямо противоположные общепринятым стереотипам, считающимися естественными для каждого пола» [6].

Тем не менее, вплоть до второй трети XX века основные социальные теории и концепций в своей интерпретации гендерного взаимодействия так или иначе содержали эссенциалистские принципы. Так, в одном из классических направлений социальной теории – марксизме

утверждалось, что гендерные отношения, т.е. отношения между полами, – это один их аспектов производственных отношений, которые мыслятся как отношения эксплуатации. При этом разделение труда между мужчиной и женщиной рассматривается как первичное, необходимое для существования человеческого рода.

Но одной из самых влиятельных теоретических парадигм середины прошлого столетия, трактующей отношения между полами в русле эссенциалистской трактовки, является структурный функционализм. Его представители определяют гендерные конструкты в контексте функционального разделения, существующего в обществе.

Самый значительный резонанс в поле структурно-функционального осмысления отношений между полами имеют труды Т. Парсонса и Р. Бэйлза. Сформулированный ими подход стал парадигмальным, получив название полоролевого. Данные исследователи сформулировали положение о том, что семья среднего класса в индустриальном обществе образует социальную систему, в которой женщина выполняет экспрессивную роль, а мужчина – инструментальную.

Экспрессивная роль заключается в установлении внутреннего баланса в семье, это роль домохозяйки. Суть инструментальной роли заключается в регуляции отношений между семьей и другими социальными системами, это роль добытчика и кормильца. Типы ролевого поведения определяются социальным положением, ролевые стереотипы усваиваются в процессе социализации и интериоризации норм, или ролевых ожиданий. Правильное исполнение роли обеспечивается системой поощрений и наказаний (санкций), положительных и отрицательных подкреплений.

Полоролевой подход оказался очень востребован в социологии, настолько, что в его рамках, и за его пределами содержание мужских и женских ролей трактовалось как функционально обусловленное. Данная теория стала общим местом повседневных и научных дискуссий, косаемых мужского и женского [7].

Но в скорости полоролевая теория вскоре подверглась достаточно большой критике. Как подчеркивает в своих работах австралийский социолог Р. Коннелл, предложенная Парсонсом и Бэйлзом парадигма носит установочный характер. Между тем, образец семейных отношений для представителей среднего класса западных индустриальных обществ, «совсем не обязательно является стандартным». Кроме того, «ролевой подход элиминирует из гендерных отношений властную составляющую» [8].

К. Уэст и Д. Зиммерманн выделяют еще один существенный недостаток ролевой теории в аспекте анализа гендерных диспозиций. Ролевая теория подчеркивала социальный и динамический аспекты конструирования ролей и их осуществления. Однако на уровне непосредственного взаимодействия использование ролевой теории для анализа гендера является само по себе проблематичным. Роли не являются базовыми идентичностями, в отличие от категории принадлежности по полу, значимой для всех ситуаций. В отличие от большинства ролей, таких как «няня», «врач», «родитель», «профессор», «студент», гендер не привязан к специфическому месту или организационному контексту. Более того, многие роли сами по себе являются гендерно маркированными ...» [8].

Дальнейшее развитие понятийного аппарата гендерных исследований связано с конструктивистской критикой структурного функционализма. Социологи стали обращать внимание на изучение повседневной жизни, взаимодействие людей в конкретных ситуациях и те значения (смысловые миры), которые организуют их повседневность.

Социально-конструктивистский подход, опирающийся на работы П. Бергера, Г. Гарфинкеля, И. Гофмана, Т. Лукмана, К. Мангейма, А. Шюца и смещает акценты социальной теории на микроуровень и повседневные взаимодействия. Но что особенно важно, социальный конструктивизм рассматривает половые биологические различия как вторичные по сравнению с гендерными характеристиками общения и взаимодействия. В рамках данного подхода статус пола перестает быть аскриптивным, а гендерные отношения рассматриваются как социально организованные отношения власти и неравенства.

Основной тезис теории П. Бергера и Т. Лукмана, изложенный в работе и «Социальное конструирование реальности», сводится к следующему: социальная реальность является одновременно объективной и субъективной. Она отвечает требованиям объективности, поскольку независима от индивида. С другой стороны, социальную реальность можно рассматривать как субъективный мир, потому что она постоянно создается индивидом.

В гендерном дискурсе эта теория получает сильные позиции во второй половине 80-х годов. Исследователи ставят перед собой ту же самую задачу, что и авторы указанного выше трактата. Гендер для них – это системная характеристика социального порядка, от которой невозможно избавиться, от которой невозможно отказаться: она постоянно воспроизводится и в структурах сознания, структурах действия и взаимодействия ...» [9].

Таким образом, социальным конструктивизмом был привнесен новый тезис о том, что пол является социальным конструктом, и гендерные отношения рассматриваются как социально и культурно производимые в конкретных социальных ситуациях, такое представление о социальном конструировании гендера существенно отличается от теории гендерной социализации, разработанной в рамках полоролевого подхода.

Первое отличие теории конструирования гендера от традиционной теории гендерной социализации заключается в акценте на активность научаемого индивида. Идея конструирования подчеркивает деятельностный характер усвоения опыта. «Предметы внешнего мира существуют не сами по себе, а имеют тот смысл, который вкладывает в них общество, и тот, который в дальнейшем придают им сами люди». В таком теоретическом контексте можно заключить, что субъект в состоянии создавать гендерные правила и отношения, а не только их усваивать и воспроизводить.

Второе отличие обсуждаемого здесь подхода заключается в том, что гендерное отношение понимается не просто как различие-дополнение, а как конструируемые отношение неравенства, в рамках которых мужчины занимают доминирующие позиции. Дело не только в том, что в семье и в обществе мужчины выполняют инструментальную, а женщины экспрессивную роль, а в том, что исполнение предписанных и усвоенных ролей подразумевает неравенство возможностей, преимущества мужчин в публичной сфере, вытеснение женщины в приватную.

В результате, социальный конструктивизм дает теоретическое обоснование процесса воспроизводства гендерной стратификации на уровне социальных взаимодействий. Факт «производства гендера» становится очевидным лишь в случае коммуникативного сбоя, разбалансирования сложившихся образцов поведения. И как отмечают Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина, «социально-конструктивист-ская парадигма задает рамки исследования механизмов формирования и воспроизводства мужественности и женственности, гендерной культуры, «создания гендера» в повседневности, в публичной и приватной сферах, а также способы формирования знания о них. Одновременно этот подход оставляет пространство для

концептуализации социальных изменений гендерных отношений, являющихся результатом проблематизации конкретного опыта» ...» [7].

В результате, те методологические разработки и теоретические положения, которые были сформулированы в рамках гендерного социологического дискурса, позволили исследователям сформулировать категориальный аппарат гендерного анализа, обозначив основные понятия, являющиеся операциональными для задач настоящего исследования.

Литература:

1. Клименко Л.В. Динамика гендерного взаимодействия на Юге России: опыт эмпирического исследования // Наука и образование. 2010. №1.
2. Мельникова Т.А. Включение гендерной системы в теорию общих систем // Проблемы общественного развития. 1998. №1.
3. Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии: учебное пособие. Москва, 1988. 400 с.
4. Бовуар де С. Второй пол. Т. 1/2. Москва, 1997. 808 с.
5. Бондаренко Л.Ю. Роль женщины от прошлого к настоящему // Общественные науки и современность. 1996. №6.
6. Смелзер Н. Социология // Социологические исследования. 1992. №8.
7. Здравомыслова Е., Темкина А. Социальное конструирование гендера: феминистская теория // Введение в гендерные исследования. Харьков; Санкт-Петербург, 2001.
8. Уэст К., Зиммерманы Д. Создание гендера // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. Санкт-Петербург, 2000. С. 197.
9. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Москва, 1995. 323 с.

References:

1. *Klimenko L.V. The dynamics of gender interaction in the South of Russia: empirical studies // Science and education. 2010. № 1.*
2. *Melnikova T. A. The inclusion of the gender system in the theory of general systems // Problems of social development. 1998. № 1.*
3. *Chesnov Y.V. Lectures on the history of ethnology: a tutorial. Moscow, 1988. 400 p.*
4. *Beauvoir de S. The Second Sex. V. 1/2. Moscow, 1997. 808 p.*
5. *Bondarenko L.Y. The role of women from the past to the present // Social studies and the present. 1996. № 6.*
6. *Smelser N. Sociology // Sociological researches. 1992. № 8.*
7. *Zdravomyslova E., Temkina A. Social construction of gender: feminist theory // Introduction to Gender Studies. Kharkov; St. Petersburg, 2001.*
8. *West K., Zimmerman D. Creating gender // Reader of feminist texts. Translations. St. Petersburg, 2000. P. 197.*
9. *Berger P., Lookman T. The Social Construction of Reality. A treatise on the sociology of knowledge. Moscow, 1995. 323 p.*